

Influence of the european culture on architecture of colonial Turkestan in the second half of XIX – beginning of XX c.

Tashkenbayeva D. (Republic of Uzbekistan)

Влияние европейской культуры на архитектуру колониального Туркестана второй половины XIX – начала XX вв.

Ташкенбаева Д. А. (Республика Узбекистан)

Ташкенбаева Диёра Абдурашидовна / Tashkenbayeva Diyora – старший научный сотрудник, исследователь, Институт истории АН РУз, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: данная статья освещает вопросы проникновения европейского стиля культуры в развитие архитектуры колониального Туркестана.

Abstract: given article illuminates the questions of the penetration european stilet to cultures in development of the architecture of colonial Turkestan.

Ключевые слова: архитектура, культура, колония, развитие, Восточный Ренессанс.

Keywords: architecture, culture, colony, development, East Renaissance.

Вся современная архитектура Узбекистана возникла в процессе освоения архитектурного наследия и решения новых задач практики строительства. Она имела три основных источника развития: национальное наследие, исторический опыт русской архитектуры, опыт мировой архитектуры.

Освоение национального наследия обычно рассматривается как освоение одного из исторических стилей с его богатым прошлым. Уклад жизни городов и селений Туркестана во второй половине XIX - XX вв. в корне изменился. Появились новые градостроительные принципы, новые ансамблевые и внутриквартальные решения, новые типы общественных, жилых, промышленных и других зданий, для которых не было прототипов в прошлом. Структура города, система коммуникаций, водоснабжения, орошения, санитарии, солнцезащиты и все что связано с жизнью города, ставит перед архитектурой такие проблемы, при которых вопрос о национальной выраженности стиля перестает быть вопросом чисто художественным.

После установления колониального режима в архитектуре Средней Азии происходят значительные изменения. Исчезает строительство культовых сооружений, грандиозных караван-сараев, мечетей, медресе, мавзолеев. Если в средние века среднеазиатские правители, стремясь завоевать симпатии и поддержку духовенства и оставить память о себе, строили величественные гробницы и соборные мечети, то теперь такое вложение средств стало минимальным [1, с.18].

Своеобразная архитектура развивалась и на территории Туркестанского генерал-губернаторства. Рост старых городов и появление новых требовал утверждения определенного порядка в застройке и правилах архитектурных форм. С конца XIX в. в каждом городе вводилась должность главного архитектора города, который должен был строго следить за выполнением всех требований архитектурных норм. Однако здесь мало заботились о тонкостях архитектурного искусства и строились большей частью практические здания с определенным назначением - школы, административные здания и т.д. В этот период развиваются новые приемы градостроительства, соответствующие духу времени, основанные на внедрении металла и бетона.

Освоению наследия способствовали исследования архитектурно – художественной и градостроительной культуры Туркестана второй половины XIX - XX вв., выполнявшиеся научно – исследовательскими институтами. Эти институты выявили:

- многовековую градостроительную культуру, возникшую в центрах ремесленного производства, торговли и сельского хозяйства, основанного на искусственном орошении;
- высокоразвитую архитектуру и градостроительную теорию, получившую наивысшее выражение в эпоху Восточного Ренессанса и представленную в трудах ученых – энциклопедистов, в трактатах для зодчих, в памятниках градостроительного искусства и архитектуры, дошедших и до наших дней.

Начальный этап освоения архитектуры Туркестана характеризуется использованием форм культовой архитектуры, представленной в сводчато – арочной тектонике. Этот период сменился обращением к архитектуре жилища и махаллинских мечетей, которые таили в себе прогрессивные начала.

Архитектура айванов представлена в большом многообразии, в зависимости от функционального назначения, ориентации и композиционного замысла зодчего: антовые – одноколонные, двухколонные, многоколонные, онг – айваны (ветроуловители), терс – айваны, айваны двусторонние, трехсторонние, ним – айваны и шипанги. Все они имели стилевые особенности, присущие локальным архитектурным школам того времени [2, с.21-24].

Освоение наследия в градостроительном искусстве Туркестана выразилось в использовании традиционного искусственного орошения, в создании системы крупных и малых водоёмов (Комсомольский парк – озеро в Ташкенте (ныне Национальный парк), водно – зеленый ансамбль в центре Навои, системы малых водоёмов в современных городских микрорайонах).

Оно выразилось и в соблюдении санитарно – гигиенических требований при планировке и застройке населенных мест, при выборе территорий для строительства, обусловленных современными для того времени планировочными нормативами, но восходящими к концепции Ибн Сины, который писал: «Тому, кто выбирает себе место жительства, следует знать, какова там почва, насколько там земля возвышенна или низменна, открыта или закрыта, какова там вода, какова там субстанция воды, в какой степени она открыта и выходит наружу, находится ли она высоко или низко. (Он должен знать) доступно ли (данное место) ветрам или находится в котловине и какие там ветры – здоровы ли они холодные, а также какие там по соседству моря, болота, горы и родники ...»[3, с.26-32].

Следует также отметить, что во второй половине XIX – начале XX вв. большое внимание уделялось строительству оборонительных сооружений и гражданских зданий. Оборонительные сооружения состояли из городских ворот с башнями, арочными входами, зубчатыми парапетами. Во внешней композиции еще господствовали многочисленные купола – наследие эпохи Темура. Архитектура мечетей, мактабов, медресе оставалась традиционной, но появились оригинальные декоры внутри зданий. В гражданской и народной жилой архитектуре выделялось несколько местных школ – ферганская, ташкентская, самаркандская, бухарская и хивинская – с характерными для них особенностями, учитывавшими местные традиции и климатические условия. Среди гражданских сооружений преобладали крытые рынки, бани и водохранилища[4, с.26].

Во дворцах правителей, жилых домах богатых людей использовались резные двери и колонны, расписные потолки, резьба по ганчу, врезки и окраска орнаментов.

Ярким примером вышесказанного служат архитектурные памятники конца XIX – начала XX вв. в Ташкенте:

Мечеть Зенги-ата входит в основной комплекс, построенная зенгиатинским казием в 1870 г. Мечеть замыкает двор перед мавзолеем с юго-запада. В 1914-15 гг. мечеть ремонтировали и частично перестраивали: переделан айван, устроена скатная кровля над галереей, переложены южный фасад.

Располагаясь в южной части старого Ташкента, недалеко от бывших ворот Бешагача, медресе Абдулкасыма напоминает о красоте древней архитектуры Ташкента. Археологические исследования, исторические документы и народные легенды рассказывают нам о том, что «первый камень» медресе Абдулкасыма был заложен в конце XIX века.

Медресе Абдулкасыма - это памятник Абдулкасым-хану, великому мыслителю своего времени. В этнографических материалах 1908 года Н.Остроумов описывал этот памятник как одну из «самых почетных резиденций, которая известна не только в Ташкенте, но и в его окрестностях» [[4, с.26]]. В медресе Абдулкасыма в свое время учились такие выдающиеся личности, как: основоположник школы узбекского романа Абдулла Кадыри, основатель первого университета Мунаввар-кори Абдурашидхонов, драматург Гулям Зафарий и профессор Абдурауф Фитрат[5].

XIX век подготовил кардинальные изменения в эстетике и искусстве последующего столетия. Искусство XX века является одним из неразрывных звеньев общей многовековой истории искусств Узбекистана. В то же время художественная культура этого периода принципиально отличается от искусства предшествующих этапов. Происходит становление и развитие новых нетрадиционных европейских форм искусства, таких как театр, живопись, скульптура, балет и опера, симфоническая музыка и композиторское творчество, кинематограф и телевидение. Художественный процесс в Узбекистане в прошлом столетии представляет собой сложное и неоднозначное явление, со своей внутренней динамикой, периодизацией и особенностями.

С одной стороны в это время наблюдается резко негативное воздействие политики на искусство, отмеченное насаждением догм соцреализма. Шла борьба с естественными проявлениями национально – исторического самосознания, которое рассматривалось властями как враждебная идеализация прошлого. В то же время были и яркие проявления творческого гения наших поистине прославленных архитекторов, художников, актеров, режиссеров, композиторов, которые вошли в историю не только национального, но и мирового искусства.

С завоеванием Средней Азии Россией в зодчество Туркестана стали проникать традиции и принципы русского градостроительства. Новые города возникали как военно – административные центры, а некоторые из них со временем превращались в достаточно крупные промышленные и торговые центры. Новые города (Скобелев, ныне Фергана, Новая Бухара, ныне Каган) и развивающиеся на свободных территориях старые (Андижан, Самарканд, Ташкент) застраивались по регулярным планам в отличие от старых городов, которые развивались постепенно, стихийно и для которых были характерны узкие улицы, большое количество переулков и тупичков.

Тем самым, еще раз следует отметить, что Средняя Азия для России второй четверти XIX века представляла собой экономически важный район, овладев которым царское правительство могла расширить свои рынки сбыта и приобрести новые источники сырья, а также воспрепятствовать усилившемуся к этому времени проникновению в Среднюю Азию Великобритании.

Архитектура конца XIX – начала XX в. представляет собой рождение нового направления, соединившего в себе традиции средневекового узбекского зодчества с современными течениями в строительстве, отражавшими новые экономические и социальные условия.

При всех негативных чертах существования советской империи важнейшим итогом этого периода следует считать образование в 1924 году нашей республики, что явилось основой нынешнего государственно – территориального устройства Узбекистана.

Искусство этого периода отражает эстетические идеи и художественные устремления узбекской нации к собственной исторически сформировавшейся государственности, получившей к концу столетия и полную независимость.

Литература

1. Булатов М.С. Национальное наследие и день сегодняшний \\ Архитектура Узбекистана. Альманах. Т.: Изд-во лит и искусства, 1985, с.18
2. Булатов М.С. Национальное наследие и день сегодняшний \\ Архитектура Узбекистана. Альманах. Т.: Изд-во лит и искусства, 1985, с.21-24
3. Булатов М.С. Ибн Сина и некоторые вопросы теории архитектуры и градостроительства. Общественные науки в Узбекистане, № 7, 1986,с.26-32
4. Булатов М.С. Национальное наследие и день сегодняшний \\ Архитектура Узбекистана. Альманах. Т.: Изд-во лит и искусства, 1985, с.26
5. [Электронный ресурс]: URL: http://www.orexca.com/rus/monuments_uzbekistan.shtml.